

Они действительно были достаточно осторожны, но Юнь Фэй, прошедшая через бесчисленные миры, давно перестала быть заурядной личностью. Оказавшись на границе, она отобрала из людей, оставленных Вэй Эрнян, самых способных бойцов и занялась их подготовкой. Уж в чем-чем, а в искусстве скрытного передвижения и побега им не было равных.

Среди них оказался и мастер воровства Сы Юньшэн, который по сюжету должен был быть влюблен в Юнь Цзиньсэ. Зная сценарий, Юнь Фэй, разумеется, не могла упустить такое преимущество. Она привлекла на свою сторону талантливых людей, описанных в сюжете, и даже глава Долины целителей, чей уровень мастерства был сродни багу, теперь находился в ее войсках.

Провозившись всю ночь, Юнь Фэй прилегла отдохнуть, пока Шэнь Мубай во главе отряда совершал вылазки за пределы заставы, атакуя войска Ляо.

Подобные ночные налеты изматывали врага: воины Ляо понятия не имели, откуда появятся враги и когда острый клинок вонзится в их тела. Им приходилось постоянно сохранять бдительность, пребывая в таком нервном напряжении, что они боялись сомкнуть глаз.

Спустя четыре или пять дней боевой дух армии Ляо упал, и хотя Елюй Гу пытался исправить положение, он был бессилен.

Техника убийств Юнь Фэй была безупречна.

Если говорить об искусстве тайных расправ, то среди всех хозяев системы она могла смело претендовать на первое место. В свое время именно она воспользовалась моментом и нанесла смертельный удар Контролеру, поэтому запугать какого-то Елюй Гу для нее было проще простого.

Всего за несколько дней она устранила одного из главных генералов Елюй Гу, что и стало причиной такого ужаса в рядах противника. Она могла бы убить и самого Елюй Гу, но его смерть неизбежно спровоцировала бы яростную контратаку армии Ляо, что для нынешнего Государства Цзян было не лучшим исходом. К тому же, если судить по таланту полководца, Елюй Гу был далеко не сильнейшим в своем государстве.

Проспав до полудня, Юнь Фэй чувствовала себя бодрой и свежей, в то время как Елюй Гу был на грани истощения.

Едва выйдя из комнаты, она увидела вернувшегося Шэнь Мубая. Юнь Фэй подошла к нему и совершенно естественно закинула руку ему на плечо, изображая закадычных друзей.

Шэнь Мубай вздрогнул и поспешно отстранился.

Юнь Фэй сохраняла идеальную улыбку:

— Неужели я настолько страшная?

— Мужчина и женщина должны соблюдать дистанцию. Генерал, ведите себя пристойно, — Шэнь Мубай глубоко вздохнул и потер переносицу. В последнее время погибло слишком много людей, все были под огромным давлением, и многие вели себя странно, но сейчас казалось, что самым странным человеком была именно Юнь Фэй.

— Да плевать на приличия! — Юнь Фэй скривила губы и беззаботно добавила: — Нельзя спугнуть змею раньше времени, приходится ждать подходящего момента. Мне до смерти скучно, так и хочется найти какого-нибудь мужчину для развлечения.

В последнее время она и сама была под сильным давлением: каждый день гибли солдаты и ни в чем не повинные жители. Елюй Гу не считал людей Цзян за людей, для него их жизни были лишь разменной монетой. Даже привыкшая к убийствам, Юнь Фэй чувствовала тяжесть на душе.

У Шэнь Мубая дернулся глаз. Чтобы она не наговорила еще больше шокирующих вещей, он поспешно подтолкнул ее обратно в комнату.

— Чего ты дергаешься? — Юнь Фэй бросила на него взгляд. Это был простой взгляд, но ее глаза, полные нежности, словно проникали в самую душу.

Шэнь Мубай на три секунды постыдно поддался искушению, но затем его сердце вновь превратилось в спокойную гладь — он давно научился подавлять импульсивные чувства холодным рассудком.

— Генерал, не дурите, — терпеливо проговорил он. Он, конечно, знал, что Юнь Фэй — не обычная женщина, но людская молва страшна. Даже если она единственная дочь Вэй Эрнян, раз уж она женщина, ей следует соблюдать приличия.

— Я не дую. Я правда хочу поиграть с мужчиной, — Юнь Фэй прошла через множество миров и привыкла не делать различий между полами. Ее главным хобби всегда было коллекционирование мужчин. — Знала бы, не стала бы так быстро приканчивать Третьего принца, столько удовольствия упустила.

Шэнь Мубай почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Он вдруг осознал, насколько наивен был в прошлом: оказывается, он и Третий принц были для нее лишь игрушками, с которыми можно было делать все, что заблагорассудится.

Он сглотнул, и после короткой паузы тихо произнес:

— У наследного принца Ляо Елюй Гу приятная внешность, можете поиграть с ним.

Юнь Фэй сочла это разумным:

— А ведь верно. Я собиралась при первой возможности прикончить его, но теперь передумаю. Поиграю-ка я с тобой подольше. Надеюсь, наш доблестный и сильный наследник Ляо проживет подольше, иначе мне снова станет скучно.

Ее глаза слегка сузились, и в них промелькнул злой огонек. Человек всегда должен находить себе развлечение.

Шэнь Мубай ощутил холод, но уголки его губ невольно приподнялись. Такая Юнь Фэй была ужасающей, но для Государства Цзян она была настоящим благословением. Если не говорить о государственной мести, то даже ради лучшего друга, погибшего от рук Елюй Гу, он не остановится ни перед чем, чтобы отомстить. Смерть была слишком легким наказанием, ему хотелось, чтобы враг не мог ни жить, ни умереть.

Находясь рядом с Юнь Фэй так долго, Шэнь Мубай тоже научился быть жестоким к врагам.

Юнь Фэй не заботили его мысли и расчеты. Это был ее первый сценарий после уничтожения Контролера. Без прошлых оков и гнетущей тьмы она хотела просто наслаждаться жизнью.

Третий принц был списан со счетов, но у нее оставался еще жених. Юнь Фэй любила играть с мужчинами: одни были просто игрушками для развлечения, как когда-то Третий принц — впрочем, тот оказался слишком скучным, и она быстро потеряла к нему интерес; другие же были объектами для флирта, как это было с Четвертым принцем.

Теперь, когда Контролера больше не было, она могла оставаться в каждом мире до самого конца своей жизни, поэтому ей нужно было самой создавать себе развлечения. Юнь Фэй не возражала против того, чтобы найти мужчину, который скрасит ее существование. Она могла пообещать ему верность на всю жизнь, но, конечно, в следующей жизни она найдет себе другого.

Во-первых, у нее не было привычки хранить верность после смерти партнера, да и глубоких чувств к таким игрушкам она не питала. Во-вторых, каждый раз после ухода из мира система стирала все эмоциональные привязанности — даже при наличии памяти она не могла ощутить тех чувств, что испытывала тогда. Даже если бы у нее была настоящая любовь, она развеялась бы как дым. Это была встроенная функция системы, которую невозможно изменить.

В этом плане Юнь Фэй была весьма легка на подъем.

В этом мире она была вполне довольна своим нынешним женихом. За те годы, что она провела в армии, они не виделись, но постоянно обменивались письмами. Чу Тяньи часто присылал ей из столицы модные безделушки. В последнее время ситуация на заставе Ханьгу обострилась, и ради безопасности письма и подарки перестали доходить, вот почему Юнь Фэй так заскучала.

Что ж, раз нельзя поиграть с женихом, сначала она поиграет с Елюй Гу. Надеюсь, он доставит ей хоть немного веселья.

Елюй Гу хотел задержать Юнь Фэй, чтобы захватить заставу Ханьгу. Тогда он смог бы обосноваться там для наступления на Цзян, а заодно использовать смерть Юнь Фэй, чтобы расправиться с Юнь Ле. Его расчеты были неплохи, вот только он столкнулся с такой психопаткой, как Юнь Фэй. На поле боя было слишком много убийств и смертей; эта гнетущая атмосфера всегда вызывала у нее раздражение, и ей требовался способ выплеснуть накопившуюся злость.

Она не была из тех женщин, что любят ущемлять себя. Разве она не объединилась с другими хозяевами систем, чтобы любой ценой убить Контролера ради возможности жить свободно и счастливо? Теперь, когда Контролер отправился на тот свет, если она не будет жить в свое удовольствие, то тот клинок, что она занесла тогда, лучше было бы вонзить в собственное горло.

Она оперлась руками о край крепостной стены и посмотрела вверх. Небо в эту эпоху было кристально чистым, отчего на душе становилось радостно. Но стоило опустить взгляд за пределы стены, как открывалась кровавая картина: черные вороны кружили над полем боя, садясь на трупы. Птица склонила голову, ее черные глаза уставились на останки, и вскоре она нашла себе пропитание — острый клюв начал клевать плоть.

Раздался звук рога, вороны с испуганным криком взмыли в воздух, и из клюва одной из них выпал глаз, упав в кровавую грязь. Там, где раньше была глазница, теперь зияла пустая черная дыра.

К Юнь Фэй подбежал солдат:

— Генерал Юнь, армия Ляо атакует!

— А? — Юнь Фэй была рассеянна. В последнее время они изматывали врага ночными набегами, и Елюй Гу даже подумывал об отступлении. Но он был наследником целого государства и сумел сдержаться. Однако в его нынешнем состоянии он не должен был идти на открытый прорыв.

Значит, к Ляо прибыло подкрепление.

И действительно, через секунду к ней подошел Шэнь Мубай с помрачневшим лицом и прошептал что-то на ухо. Уголки губ Юнь Фэй приподнялись в презрительной усмешке. Она еще удивлялась, почему Елюй Гу так перестал бояться смерти — оказывается, нашел себе покровителя.

— Что ж, тогда я хочу посмотреть на мастерство этого прославленного генерала!

Этим генералом был Хань Линсю, первый храбрец Ляо. Он принадлежал к императорскому

роду, обладал врожденной богатырской силой, владел всеми видами оружия, прекрасно знал военную стратегию и был невероятно хитер. Почти каждое сражение он выигрывал, и даже Юнь Ле однажды потерпел от него поражение.

Раньше Хань Линсю и Елюй Гу вместе боролись против Юнь Ле. Позже, когда Юнь Фэй заняла заставу Ханьгу, войска Ляо долго не могли взять ее и понесли большие потери, поэтому Елюй Гу сам прибыл сюда. Теперь же, когда сюда приехал и Хань Линсю, можно было предположить, что на других участках фронта враг ослабил хватку.

Благодаря сюжету Юнь Фэй знала один секрет: Хань Линсю и Елюй Гу терпеть не могли друг друга, можно даже сказать, были врагами. Император Ляо очень ценил Хань Линсю. У того была сестра, влюбленная в Елюй Гу. Но все эти истории о спасении красавицы и взаимных чувствах были лишь расчетом Елюй Гу, желавшего получить поддержку Хань Линсю. Тот, будучи много лет в армии, прекрасно разбирался в дворцовых интригах и сразу раскусил планы наследника. Он тут же пресек их отношения и выдал сестру за младшего сына матери Елюй Гу, то есть за двоюродного брата самого принца.

Елюй Гу не был великодушным человеком и затаил обиду. Хань Линсю же было плевать на его ненависть: пока он был силен, Елюй Гу не смел его тронуть. Это была его опора. Конечно, за исключением этого конфликта, оба они ставили интересы государства превыше всего и часто сотрудничали против Цзян, поэтому для посторонних их отношения казались очень близкими.

Через десять минут прибыла армия Хань Линсю. Стоя на стене, Юнь Фэй впервые увидела легендарного генерала.

Хань Линсю было тридцать пять, он выглядел величественно и внушительно: ростом более восьми чи, с голубыми глазами и желтой бородой — типичный представитель народа Ляо. Его тройной доспех ярко сверкал на солнце, придавая ему грозный вид.

Хань Линсю поднял голову и встретился взглядом с Юнь Фэй. Его соколиные глаза были остры, как ножи. В одно мгновение между ними вспыхнула жажда битвы. Хань Линсю, который до этого не ставил женщину-генерала Цзян ни во что, помрачнел: он понял, что Юнь Фэй совсем не так проста, как он думал.

Это был настоящий воин.

— Принесите мою алебарду Фантянь! — алые губы Юнь Фэй слегка изогнулись, ее и без того яркое лицо приобрело дерзкий, вызывающий вид, заставляя невольно вспомнить выражение о красоте, что внушает трепет.

И у нее были на то все основания.

Шэнь Мубай сразу понял ее намерения. Он хотел было отговорить ее, но, увидев ее глаза, полные боевого азарта, отступил на шаг:

— Слушаюсь.

Оружием Юнь Фэй была алебарда Фантянь, ее называли Люй Бу среди женщин.

Сжимая алебарду и сидя на вороном скакуне, она вылетела из медленно открывающихся ворот, сопровождаемая конницей Цзян.

Выехав на поле, она натянула поводья, глядя на всех свысока. Ее взгляд остановился на Хань Линсю, и над полем боя прозвучал ее гордый женский голос:

— Много слышала о первом генерале Ляо, и сегодняшняя встреча подтверждает, что слухи не лгут.

Хань Линсю в это время тоже изучал ее. Юнь Фэй любила красный цвет; ее боевое одеяние выглядело величественно, а лента с красным агатом на лбу подчеркивала ее стальной характер. Особенно яркими были ее глаза — в них светилась такая решимость, что Хань Линсю мгновенно понял, почему всегда удачливый Елюй Гу потерпел от нее поражение.

Он смотрел на нее с уважением. Добиться таких высот женщине было непросто. На самом деле, он и сам хотел бы, чтобы его сестра была такой же гордой и яркой, как пламя, свободной и независимой, но, к сожалению, она предпочитала любовные драмы. Он не имел права вмешиваться в ее выбор, лишь надеялся, что она не пострадает.

— Генерал Юнь тоже обладает выдающимся талантом, ничем не уступая мужчинам, — Хань Линсю не стал называть ее по имени, признав за ней статус генерала, и в его голосе звучало искреннее восхищение.

Издревле герои ценили друг друга. Обменявшись парой фраз, они прониклись взаимным уважением.

— Ха-ха-ха! Раз так, то этот младший осмелится бросить вызов генералу Ханю, надеюсь на ваше наставление! — Юнь Фэй взмахнула алебардой, излучая ауру воина, способного сдержать тысячи врагов в одиночку.

Интересно, что оружием Хань Линсю тоже была алебарда Фантянь. У Юнь Фэй она была двусторонней, с лунообразными лезвиями по бокам, украшенная красными кистями, а у Хань Линсю — с одним лезвием.

Хань Линсю рассмеялся, глядя на Юнь Фэй уже с долей жестокости. Он был генералом Ляо, и даже если он уважал противника, он все равно собирался сбросить его с коня.

— В бой!

Забили барабаны, затрепетали знамена. Оба воина крепко сжали свои алебарды, вонзили шпоры в бока коней и бросились друг на друга. Алебарды столкнулись, завязался яростный бой. Они были достойны друг друга, никто не уступал.

В глазах Хань Линсю промелькнуло удивление и страх. Он обладал врожденной богатырской силой, но не ожидал, что в лобовом столкновении эта женщина ни в чем ему не уступит. Его взгляд стал еще тяжелее. Он осознал, что Юнь Фэй — куда более опасный противник, чем ее отец Юнь Ле, и если не убить ее сейчас, Ляо в будущем столкнется с серьезным кризисом.

Его движения стали быстрее, а жажда убийства — сильнее. Каждая атака целила в смертельные точки. Юнь Фэй парировала удары алебардой, ничуть не паникуя.

Они сражались еще несколько десятков раундов, но победителя не было. Хань Линсю, как опытный военачальник, решил временно отступить и вернулся в свой лагерь. Юнь Фэй не стала преследовать его и медленно вернулась к своим рядам. Солдаты Цзян, увидев, что она не уступила первому генералу врага, восторженно закричали:

— Да здравствует генерал! Да здравствует генерал!

Боевой дух армии Цзян достиг пика.

Теперь Хань Линсю смотрел на Юнь Фэй с восхищением, смешанным с опаской. Если бы она была женщиной из Ляо, он был бы счастлив считать ее своим единомышленником и готов был бы говорить с ней три дня и три ночи. Но она была генералом Цзян, его заклятым врагом.

Как жаль. Небеса создали столь блистательную женщину, но суждено ей быть убитой его рукой.

Хань Линсю уже принял решение. Молодые генералы часто бывают горячи и высокомерны, что толкает их на необдуманные поступки — у Елюй Гу, который прошел через множество битв, тоже была такая слабость. Но Юнь Фэй, несмотря на юный возраст, была лишена подобных изъянов. До сих пор он не нашел в ней ни одной слабой стороны. А человек без слабых мест — это страшно. Такого врага нельзя оставлять в живых.

В его сердце царил опаска, жажда убийства росла, но на лице Хань Линсю по-прежнему играла легкая улыбка, скрывающая зловещий замысел.

К сожалению, Юнь Фэй была необычным человеком. Пройдя через тысячи миров, она была мастером убийств и крайне чувствительна к жажде крови. Она мгновенно уловила намерение Хань Линсю, но ее улыбка не дрогнула. Желающих убить ее было много, но выживала всегда она.

Самое главное, что она думала так же, как и он: Хань Линсю хотел убить ее, а она — его.

Оба были мастерами актерской игры. Не говоря лишнего, они обменялись любезностями и разъехались.

Вернувшись на стену, Юнь Фэй смотрела, как Хань Линсю удаляется. У нее были способы убить его, но если сделать это так просто, это вызовет яростное сопротивление армии Ляо, а нынешнее государство Цзян не могло противостоять им в открытую. Нужно было искать другой путь.

Шэнь Мубай подошел к ней. За долгое время в армии он привык первым делом искать глазами Юнь Фэй, словно стоило ему увидеть ее, как все невзгоды мира переставали существовать.

Юнь Фэй почувствовала его приближение и, искоса взглянув на него, спросила:

— Что-то случилось?

— Почему вы не преследовали его, чтобы добить? — Шэнь Мубай был как раз тем молодым и горячим человеком, о которых думал Хань Линсю. Впрочем, его нельзя было винить: слава клана Шэнь была разрушена из-за него в одну ночь, и он отчаянно стремился совершить подвиг, чтобы восстановить честное имя семьи, поэтому был излишне нетерпелив.

Он видел, что Юнь Фэй и Хань Линсю равны по силе, а с их новыми арбалетными колесницами они могли бы прикончить генерала Ляо, и тогда позор, который пал на клан Шэнь, был бы смыт.

— А что потом? — Юнь Фэй повернулась к нему. Шэнь Мубай был очень способным, но он был молод и горяч. Для обычного парня это нормально, но для него это могло стать фатальной ошибкой. Сейчас ситуация не позволяла ему оступиться ни на шаг.

Шэнь Мубай застыл. Он не думал так далеко — появление Хань Линсю в его глазах было лишь блестящей возможностью для военного подвига. Огромная выгода лишила обычно спокойного и мудрого Шэнь Мубая способности мыслить рационально.

Юнь Фэй спокойно объяснила ему последствия:

— Хань Линсю — это бог войны, созданный императором Ляо, это их вера. Если мы убьем его, это вызовет лишь безумную ярость всей страны.

Нынешнее государство Цзян просто не имело сил противостоять полномасштабному вторжению Ляо.

После слов Юнь Фэй он обрел прежнее спокойствие и осознал свою безрассудность и глупость.

Юнь Фэй продолжила:

— Поэтому Хань Линсю должен умереть от рук своих же людей.

Их бог войны должен быть уничтожен ими самими.

Хань Линсю вернулся в лагерь Ляо, который после месяца постоянных атак выглядел довольно потрепанным. Если бы Хань Линсю не встретил Юнь Фэй, он бы пришел в ярость, увидев такое состояние лагеря. Но после встречи с женщиной, которую он с первого взгляда признал своей родственной душой, он лишь тяжело вздыхал, оглядываясь вокруг: почему такая блистательная женщина — не из Ляо?

Елюй Гу не было, и никто не знал, где он. Хань Линсю спросил о нем, но генералы лишь переглянулись, не зная, стоит ли отвечать. Он рывком откинул полог шатра и первым делом увидел лужу крови и две тонкие белые руки, принадлежавшие когда-то прекрасной танцовщице.

Это была главная причина, по которой Хань Линсю когда-то пресек их отношения: Елюй Гу был человеком с лицом человека, но сердцем зверя. Он не только шел к цели по головам, но и отличался жестокостью и склонностью к насилию. Как он мог отдать свою драгоценную сестру такому человеку?

Елюй Гу медленно вышел из внутренних покоев. На его красивом лице были брызги крови, что придавало его облику зловещий, пугающий вид.

Хань Линсю мысленно выругался: «Ничтожество».

В глубине души он считал Елюй Гу никчемным. Сильный человек никогда не будет доказывать свое превосходство, издеваясь над слабыми. Вся эта ярость была лишь бессильной злобой того, кто не может получить желаемого.

Елюй Гу оскалился. Неизвестно, что он сделал, но на его зубах тоже была кровь, отчего зрелище становилось леденящим душу:

— Похоже, тебе не удалось ее убить.

Хань Линсю ничего не ответил. Такое холодное отношение лишь еще сильнее разозлило Елюй Гу.

<http://bllate.org/book/21612/2229337>